

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходить еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 12.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

19-ГО МАРТА 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Г. Отъ 1-го—12-го февраля 1878 года, за № 165, о книгахъ Властова и о приобритеніи ихъ для церковныхъ библиотекъ.....

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ замѣчанія на рукопись дѣйствительнаго статскаго совѣтника Властова, подъ заглавіемъ: Священная лѣтопись—примѣчанія на библейскія книги Числь и Второзаконіе“. И, по справкѣ, приказали: Признавая какъ настоящій трудъ г. Властова по изъясненію св. писанія, такъ равно и прежнія подобнаго рода уже издавныя его сочиненія, подъ заглавіями: „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человечества“ и „Вторая и третья книги Моисея“ весьма полезными не только для преподавателей духовныхъ семинарій, но и для приходскихъ священниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить приходскимъ священникамъ приобрѣсти означенныя сочиненія г. Властова для церковныхъ библиотекъ на счетъ кружечно-кошелевыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно.

II. Отъ 18-го—30-го января 1878 года, № 53, о сочиненіи священника Хераскова: „Обозрѣніе историческихъ книгъ свящ. писанія ветхаго завета“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 309, съ отзывомъ о сочиненіи законоучителя владимірской губернской гимназіи священника Хераскова, подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе историческихъ книгъ свящ. писанія ветхаго завета“ (Владимиръ на Клязьмѣ, 1876 года. Въ рукописи). **П р и к а з а л и:** Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: составленное священникомъ Михаиломъ Херасковымъ сочиненіе: „Обозрѣніе историческихъ книгъ ветхаго завета“ (Владимиръ на Клязьмѣ, 1876 г. Въ рукописи) одобритъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, въ качествѣ учебнаго руководства по священному писанію для воспитанниковъ втораго класса, совмѣстно съ принятымъ уже для этого класса учебникомъ по свящ. писанію преподавателя кавказской духовной семинаріи Д. Аванасьева, на изложенныхъ въ заключеніи Комитета основаніяхъ. Объ изложенномъ поставить въ извѣстность правленію духовныхъ семинарій чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, съ приложеніемъ журнала Учебнаго Комитета. (Црк., В.).

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Астраханская Духовная Консисторія слушали отношеніе Комитета по управленію Астраханскою епархіальною бібліотекою, отъ 21 декабря 1877 г. за № 29, которымъ сообщила Консисторія для должнаго съ ея стороны распоряженія, что на списокъ книгъ, рекомендованныхъ Комитетомъ для церковныхъ бібліотекъ, Его Преосвященство Хрисанфъ, бывшій Епископъ Астраханскій, изволилъ положить резолюцію такую: „Сочиненія, — Жизнь Иисуса Христа по Евангеліямъ и народнымъ преданіямъ, К. Скворцова, цѣна 2 р., и полный кругъ духовныхъ законовъ, — Богословскаго, продаются въ Москвѣ у Оералонтова и въ Петербургѣ у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ, — рекомендовать на основаніи правилъ для пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки“. По справкѣ — **п р и к а з а л и:** Согласно резолюціи Его Преосвященства, изложенной въ отношеніи Комитета по управленію епархіальною бібліо-

токою и на основаніи 5 п. правилъ о церковныхъ бібліотекахъ, рекомендовать духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости приобрести для церковныхъ бібліотекъ означенныя въ томъ отношеніи сочиненія. О чемъ и припечатать въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Разныя Извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Успенской церкви слободы Николаевской, Царевского уѣзда, крестьянинъ Андрей *Дегтяревъ* и къ Покровской церкви той-же слободы того-же уѣзда, крестьянинъ Николай *Кутмяшенко*, первый на 1-е, а второй на 3-е трехлѣтіе (25 февраля).

— Исключается изъ списковъ умершій 7-го марта настоятель Казанско-завской церкви г. Астрахани, членъ Духовной Консисторіи, протоіерей Николай *Ивановъ*; мѣсто-же настоятеля при сей церкви, за смертію протоіеря Иванова, объявляется празднымъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1877 годъ.

(Продолженіе) (*)

Принимая во вниманіе значительное число крещенныхъ калмыковъ, живущихъ на урочищѣ Нойнъ-Ширэ-Бислюрту и имѣя въ виду, что безъ храма и священника невозможно утвержденіе ихъ въ вѣрѣ и христіанской нравственности, Миссіонерскій Комитетъ вскорѣ по донесеніи отъ миссіонеровъ о крещеніи такого значительнаго числа калмыковъ, несмотря на значительныя расходы по сравненію со всѣмъ своимъ капиталомъ, произведенныя на построеніе храма для пос. Уланъ-Эргэ (около 6000 руб.), призналъ необходимымъ и неотложнымъ приступить къ устройству храма и при немъ училища и для крещенныхъ калмыковъ, живущихъ на уроч. Нойнъ-Ширэ, тѣмъ болѣе, что это первый опытъ обѣдлага поселенія крещенныхъ калмыковъ въ степи и не можетъ не имѣть важнаго значенія для успѣховъ миссіонерской дѣятельности въ будущемъ.

Приступая въ одинъ и тотъ-же годъ къ устройству другой церкви при

(*) См. №№ 10-й и 11-й Астр. Епарх. Вѣдом.

чемъ незначительныя денежныя средства Комитета должны были уменьшиться на половину, Миссіонерскій Комитетъ, въ собраніи своемъ 6-го сентября отчетнаго года, положилъ ходатайствовать чрезъ г. Главнаго Попечителя калмыцкаго народа Минист. Госуд. Имуществъ о пособіи 1000 р. изъ общественнаго калмыцкаго капитала на построеніе церкви въ ур. Ноинь-Ширэ-Вислорту и о томъ-же у Совѣта Прав. Миссіон. Общества.

На это ходатайство свое Его Просвященство, Предсѣдатель Комитета, въ концѣ декабря отчетнаго года получилъ отъ г. Министра Государственныхъ Имуществъ слѣдующій отвѣтъ: Главный Попечитель калмыцкаго народа увѣдомилъ меня, что Ваше Просвященство, въ виду совершившагося въ этомъ году обращенія въ православіе 273 душъ калмыковъ, кочующихъ близъ ур. Ноинь-Ширэ-Вислорту по р. Манычу, признаете необходимымъ, согласно съ заключеніемъ Астраханскаго Миссіонерскаго Комитета, построить въ этомъ урочищѣ церковь и учредить училище для вѣщнаго утвержденія новообращенныхъ въ вѣрѣ и религіозной нравственности, но встрѣчая затрудненіе въ средствахъ для неотложнаго осуществленія этого предположенія, изводитъ ходатайствовать объ отпускѣ въ пособіе 1000 р. изъ общественнаго калмыцкаго капитала.

Вполнѣ сочувствуя благой мысли Вашего Просвященства, и сдѣлавъ распоряженіе объ отпускѣ Миссіонерскому Комитету 1000 р. на первоначальныя расходы, долгомъ считаю увѣдомить Васъ, что я, съ своей стороны, полагаю возможнымъ и справедливымъ отнести весь расходъ на постройку православнаго храма въ ур. Вислорта на счетъ калмыцкаго капитала, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, о чемъ и буду ожидать увѣдомленія Вашего Просвященства.

Такое обезпеченіе устройства храма для крещенныхъ калмыковъ, живущихъ на ур. Ноинь-Ширэ, имѣетъ важное, можно сказать, рѣшающее значеніе для всей послѣдующей миссіонерской дѣятельности среди калмыковъ, а вамъ по себѣ Комитетъ при одномъ пособіи оставался-бы въ затрудненіи и долженъ былъ-бы для постройки церкви успѣшно изыскивать средства.

Въ томъ-же отчетномъ году и Совѣтъ Миссіонерскаго Общества оказалъ пособіе Комитету, выславъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 300 р. на нужды миссіонерскаго дѣла.

Въ видахъ усиленія православной миссіонерской дѣятельности среди калмыцкаго народа по ходатайству Просвященнѣйшаго Хрисанпа, бывшаго Епи-

скопа Астраханскаго, а нынѣ Нижегородскаго Св. Синодомъ разрѣшено допускать некрещенныхъ калмыцкихъ дѣтей въ духовныя училища Астраханской епархіи, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, что некрещенные калмыцкіе мальчичи во время обученія ихъ въ духовномъ училищѣ, до принятія ими св. крещенія, жили-бы въ особомъ при архіерейскомъ домѣ приютѣ, содержимомъ на средства того дома и при пособіи отъ Миссіонерскаго Комитета.

Въ отчетномъ году принято для обученія въ духовномъ училищѣ три некрещенныхъ калмыцкихъ мальчика. Живутъ они при архіерейскомъ домѣ, пользуются всѣмъ необходимымъ для нихъ. Въ училищѣ они посѣщаютъ всѣ безъ исключенія уроки, въ томъ числѣ и Законъ Божій, послѣдній, впрочемъ, не обязательно.

(Окончаніе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

26-го минушаго февраля, въ воскресенье, около 3-хъ часовъ по полупочи, послѣ кратковременной болѣзни, развившейся съ необыкновенною быстротою, продолжавшейся только сутки, при мучительнѣйшихъ страданіяхъ, произшедшихъ отъ заворота кишекъ, скончался молодой — двадцати шести лѣтній — преподаватель Астраханской семинаріи Теодоръ Егоровичъ Кошляковъ. Покойный Теодоръ Егоровичъ сынъ бывшаго преподавателя здѣшней семинаріи Е. А. Кошлякова. По выслушаніи здѣсь полнаго курса семинарскихъ наукъ, онъ 1872 году, какъ самый даровитый и вполне обогащенный свѣдѣніями, въ предѣлахъ семинарской науки, воспитанникъ, отправленъ былъ семинарскимъ начальствомъ въ С.-Петербургскую духовную академію для дальнѣйшаго — высшаго — образованія. По окончаніи курса въ этой академіи въ 1876 году, Т. Егоровичъ получилъ назначеніе въ Астраханскую семинарію — на ту-же кафедру, которую до самаго его пріѣзда въ Астрахань занималъ почтенный его родитель, прослужившій въ званіи пастыря семинаріи почти тридцать лѣтъ, за которыми дальнѣйшая служба для подобныхъ лицъ, по новому семинарскому уставу, не допускается. Смерть Теодора Егоровича случилась при той обстановкахъ, которая еще болѣе усиливаетъ скорбное, болѣзненное чувство, раждающееся у живыхъ при видѣ смерти близкихъ и знакомыхъ лицъ. Покойный отошелъ въ вѣчность въ самыхъ цвѣ-

тущихъ лѣтахъ: ему только-что исполнилось 26 лѣтъ; скончался онъ среди полныхъ надеждъ и упованій; скончался въ то время, когда ему сильно хотѣлось жить и трудиться на избранномъ поприщѣ служенія церкви и отечеству; скончался, такъ сказать, у преддверья семейной жизни, въ которую готовился онъ вступить, сосватавши себѣ невѣсту, бывшую свою воспитанницу О. А. Везелеву, кончившую полный курсъ ученія въ женской гимназiи. Съ другой стороны, Ѳ. Егоровичъ, служа утѣшеніемъ и отрадою для своихъ родителей, для которыхъ онъ оставилъ лучшую долю жизни, которую мы называемъ „карьерою“ и рѣшился довольствоваться скромною службою въ Астрахани, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и подпорою для нихъ—на старости лѣтъ. Отпѣваніе покойнаго Ѳеодора Егоровича совершенно было 28-го числа, во вторникъ, въ семинарской церкви о. ректоромъ семинаріи протоіереемъ П. А. Пововымъ, при соучастіи протоіерея семинарской церкви П. А. Смирнова и священника Смоленской церкви А. М. Николаева. Не особенно обширная, по и не малая по вмѣстимости церковь семинарская переполнена была молящимися, между которыми большинство составляли чтители и чительницы памяти покойнаго—молодаго, ученаго преподавателя. При отпѣваніи, о. ректоромъ семинаріи произнесено было поученіе, а преподавателемъ семинаріи А. И. Воронцовымъ и помощникомъ смотрителя здѣшняго духовнаго училища, бывшимъ товарищемъ Ѳ. Егоровича по академіи, Н. Ѳ. Одинцовымъ, произнесены были рѣчи(*). Съ сопровожденіи значительной массы народа, останки покойнаго Ѳ. Егоровича обнесены были около того зданія, въ стѣнахъ котораго слышалось умное, правдивое, честное слово, ведшее молодыхъ людей къ умственному развитію и усовершенствованію. Противъ параднаго входа этого зданія пропѣта была литія—и здѣсь на всегда разстался покойный труженникъ съ своими питомцами. Обойдя зданіе семинаріи, похоронная процессія направилась къ другому учебному заведенію, на пользу котораго покойный Ѳ. Егоровичъ также посвящалъ свои молодя—умныя силы. Воспитанницы Маріинской женской гимназiи—старшихъ четырехъ классовъ—въ которыхъ онъ былъ преподавателемъ, расположившись стройными рядами, впереди которыхъ находились главный начальникъ этого заведенія, директоръ классической мужской гимназiи Михайлъ Ивановичъ Рубцовъ и главная надзирательница Елена Васильевна Финбахъ, ожидали въ послѣдній разъ своего бывшаго наставника, чтобы на всегда проститься съ нимъ. По пропѣтіи литіи противъ гимназическаго дома, по-

(*) Рѣчи и поученіе печатаются вслѣдъ за симъ въ порядкѣ времени ихъ произнесенія.

чальное шествіе направилось къ дому бывшей его невесты, страдавшей въ то время скарлатиною и потому не имѣвшей возможности проводить въ дальній путь — избраннымъ сердцемъ — своего жениха. Съ того момента, когда показалась роковая крышка, украшенная вѣнкомъ изъ цвѣтовъ, который составлялъ послѣдній подарокъ невесты и до той минуты, когда по пропѣтіи около дома литіи, печальная процессія двинулась далѣе — во все это время въ окнахъ видна была убивавшаяся горемъ, истерзанная печалью невеста, поддерживаемая своими домашними. За тѣмъ на красномъ мосту — гробъ съ покойникомъ Ѡ. Егоровичемъ перешелъ съ плечъ добрыхъ воспитанниковъ на катафалкъ. Здѣсь же о. ректоръ снялъ съ себя церковное облаченіе и простился съ покойнымъ. Наконецъ останки молодого, ученаго труженика, въ сопровожденіи воспитанниковъ семинаріи, нѣкоторыхъ воспитанницъ гимназіи и читателей памяти покойнаго Ѡ. Егоровича, были доставлены въ то послѣднее земное жилище, изъ котораго воззоветъ къ новой жизни и это брренное тѣло Господь Богъ чрезъ своего вѣтника, который въ послѣдній день *вострубитъ* трубою... и *мертвіи возстанутъ..* (Коринѣ. XV, 52 и 53; Солун. IV, 16).

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная, предъ началомъ отпѣванія Ѡ. Е. Кошлакова, преподавателемъ семинаріи А. И. Воронцовымъ.

Мы собрались въ храмъ Божій въ настоящее время для того, чтобы исполнить печальный обрядъ отпѣванія молодого моего сослуживца, бывшаго прежде моимъ ученикомъ. И этотъ молодой человекъ, по видимому, съ человѣческой точки зрѣнія, преждевременно *отъиде въ домъ вѣка своего* (Евкл. XII, 5)....

Я знавалъ покойника, когда онъ былъ еще воспитанникомъ семинаріи. Древняя пословица на латинскомъ языкѣ, который онъ преподавалъ (*de mortuis aut bene, aut nihil*) гласитъ въ русскомъ переводѣ, что о мертвыхъ или ничего не нужно говорить, или говорить только одно хорошее. Я рѣшился говорить и поговорю о покойномъ Ѡ. Егоровичѣ одно только хорошее, не потому, конечно, чтобы я и другіе совершенно отрицали въ помъ отсутствіе всякихъ недостатковъ, что противорѣчило бы Писанію, въ которомъ находимъ между-прочимъ одно изреченіе св. ап. Іоанна: *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ, и истины нѣтъ въ насъ;*

но потому, что мы болѣе бросались въ глаза на недостатки его, свойственныя каждому человѣку, а его выдающіяся достоинства. На школьной скамейкѣ въ здѣшней семинаріи онъ отличался удивительнымъ для молодаго человѣка трудолюбіемъ, постоянною усидчивостію въ занятіяхъ, а главное — честнымъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ ученическихъ обязанностей. Въ то время къ разнымъ наукамъ онъ относился одинаково: не давалъ предпочтенія одной предъ другой, а съ одинаковымъ усердіемъ занимался всѣми ими, очень хорошо сознавая, что всѣ науки въ дѣлѣ общественнаго образованія имѣютъ свое значеніе и пользу и помогаютъ другъ другу. По этому покойникъ учился разумно, сознательно, а не для полученія только удовлетворительныхъ балловъ и аттестата, который даетъ право на поступленіе въ какую-либо службу. По окончаніи курса въ здѣшней семинаріи, онъ отправленъ былъ продолжать свое образованіе въ С.-Петербургъ въ духовную академію. И тамъ онъ отличался тѣми-же достоинствами. Какъ преподаватели, такъ и начальствующіе въ академіи счумѣли оцѣнить его достойнымъ образомъ. По окончаніи курса наукъ въ академіи, онъ назначенъ былъ преподавателемъ латинскаго языка въ здѣшнюю семинарію вмѣсто своего родителя, который, прослуживъ положенное по семинарскому уставу тридцатилѣтіе, уволенъ былъ въ отставку. Въ короткое время своей службы (около 1½ года) при семинаріи, онъ успѣлъ заявить себя съ той-же стороны: обычная, свойственная ему энергія, любовь къ труду и добросовѣстность въ исполненіи своихъ обязанностей неоставляли его и здѣсь. Обладая этими качествами, покойникъ требовалъ того-же отъ воспитанниковъ семинаріи и воспитанницъ женской гимназіи, гдѣ онъ былъ также преподавателемъ.

И вотъ такого-то человѣка, съ такими достоинствами, который для образованія семинаристовъ подавалъ большія надежды, не говоря уже о его родителяхъ, для которыхъ онъ былъ подпорою въ старости, — мы теперь лишаемся. Конечно, эта потеря для семинаріи не вознаграждаема; на мѣсто умершаго назначать другаго, быть можетъ, не менѣе дѣльнаго и дѣятельнаго преподавателя. Но это еще вопросъ: такіа лица, какъ умершій, не часто встрѣчаются въ жизни! Значить и для семинаріи смерть этаго преподавателя не можетъ не отозваться чувствительно. Но для престарѣлыхъ родителей, воспитывавшихъ его, делавшихъ его, тратившихъ на его образованіе, любившихъ его, какъ старшаго изъ дѣтей и рассчитывавшихъ на его помощь, по понятной причинѣ, въ старости, — потеря эта не вознаграждаема!

Что же намъ сказать въ утѣшеніе этихъ почтенныхъ родителей, лишившихся своего любимого сына?... Горе ихъ такъ велико, что и лично самъ отъ себя не могу сказать ничего въ утѣшеніе ихъ. Единственное, что можетъ уменьшить ихъ горе,—это религія. Судьбы Божиі не исповѣдны! *Кто разумъ умъ Господень? Или кто совѣтникъ ему бысть?* (Римл. XI, 34). Быть можетъ, Господь Богъ лишилъ васъ сына для его же блага. Опъ, какъ разсуждаетъ о смерти одинъ изъ ветхозавѣтныхъ мудрецовъ, можетъ быть *благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бытъ и живымъ по средѣ грѣшныхъ преставленъ бытъ: восхищенъ бытъ, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или леть прилститъ душу его...* *Скончався вмаль, онъ исполни лѣта долга: угодна бо бѣ Господеву душа его: сего ради потщася отъ среды лукавствія. Людіе же видѣвше, и не разумѣвше, ниже положше въ помысленіи таковое, яко благодать и милость въ преподѣбныхъ его и посѣщеніе во избранныхъ его..... Узрятъ бо кончину премудраго и не уразумеютъ, что усовѣтова о немъ, и во что утсерди его Господь.* (Прем. Сол. IV. 10—17). Другой новозавѣтный Богомудрый мужъ св. ап. Павелъ, разсуждал о смерти, говоритъ о себѣ, что онъ *желаніе имѣетъ разрѣшиться и со Христомъ быти*, что для него казалось много *паче лучше* (Фил. 1, 23).

Какое же назиданіе получаемъ мы изъ этого короткаго обзорѣнія жизни покойника? Попятно, что для воспитанниковъ семинаріи и академіи онъ можетъ служить образцомъ и желательнo было-бы, чтобы въ дѣлѣ образованія они брали примѣръ съ покойнаго О. Егоровича. Для насъ, преподавателей, тоже можно вывести изъ жизни его назидательный урокъ: дай Богъ всѣмъ изъ насъ, обладать тою правдивостью, честностью и трудолюбіемъ, какими обладалъ покойный. А для васъ, родители, изъ этого грустнаго, по видимому, факта смерти вашего сына—самое лучшее назиданіе, по моему мнѣнію, можно вывести слѣдующее: Дай Богъ—окончить вамъ образованіе другихъ вашихъ дѣтей также, какъ вы dokonчили образованіе дорогаго для васъ сына, лежащаго теперь предъ нами во гробѣ. Заповѣдь: *Чти отца твоего и мать твою* (Исх. XX; 12.), видно, особенно близка была его сердцу. Онъ имѣлъ въ Петербургѣ возможность лучше устроить свою личную карьеру, чѣмъ здѣсь въ глуши—въ Астрахани; но покойникъ рѣшился предпочесть глухую Астрахань блестящему Петербургу именно потому, что

чтилъ отца своего и мать и считалъ болѣе удобнымъ для вспоможенія имъ служить здѣсь въ семинаріи. Да.., у рѣдкихъ родителей бываютъ такіе сыновья!

И такъ, чего-же мы пожелаемъ покойному, который безмолвно лежитъ во гробѣ предъ нами? Того, чего желаетъ умершимъ во Христѣ—всѣмъ нашимъ братьямъ—св. православная Церковь, въ молитвѣ при послѣдованіи по исхождѣ души отъ тѣла: *„Боже духовъ и всякія плоти, смерть попривый, и діавола упразднивый, и животъ міру твоему даровавый самъ, Господи, покой душу усопшаго раба Твоего Теодора въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчннѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе: всякое согрѣшеніе содѣланное имъ, словомъ и дѣломъ или помышленіемъ, яко благий человекъ-любвецъ Богъ прости: яко нѣсть человекъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда Твоя, правда во вѣки и слово Твое истина.*

П О У Ч Е Н І Е,

произнесенное во время отпѣванія Ѡ. Е. Кошлакова, по прочтеніи Апостола, о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ П. А. Поповымъ.

Братіе, поучаетъ насъ первоверховный апостолъ Павелъ, не хочу васъ не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите. (Солуп. IV, 13).

Не скорбите, брат. объ умершемъ, лежащемъ во гробѣ, пашемъ во Христѣ братѣ. Не скорбите престарѣлые родители и юныя сестры; не скорбите и вы, сотоварищи по службѣ,—и вы юные воспитанники, недавно, вчера, слышавшіе энергическое слово молодого наставника... Не скорбите и всѣ присутствующіе во храмѣ, всѣ, кому дорогъ молодой развитый умъ, юное, бюущее любовію сердце, крѣпкая молодая воля... Не скорбите...

Но можно-ли не скорбѣть? Престарѣлый родитель, послужившій 30 лѣтъ на пользу образованія юношества, хоронитъ двадцати-шести-лѣтняго образованнаго сына! Покойный умеръ 26 лѣтъ, въ такіе годы, когда жить хочется. Восемь лѣтъ дѣтства, 16 усиленныхъ занятій при самоотверженіи, при отреченіи отъ естественныхъ проявленій природы, свойственныхъ отроческому и юношескому возрастамъ, и полтора года службы при семинаріи, полтора года честнаго и усерднаго служенія дѣлу образованія юношества,—вотъ и вся жизнь покойника! Покойный готовится только жить и плодами своихъ трудовъ для себя не успѣлъ воспользоваться; онъ даже не ви-

дѣлъ еще послѣдствій своихъ усиленныхъ занятій въ должности наставника. Но покойный хотѣлъ жить, онъ даже предполагалъ въ скоромъ времени воспользоваться правами человѣка, укрѣпленнымъ закономъ гражданскимъ и освященнымъ св. Церковію: онъ предполагалъ вступить въ бракъ... Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ! Въмѣсто брачныхъ свѣчей, убранныхъ цвѣтами искусства, мы окружаемъ тебя, нашъ братъ во Христѣ, со свѣчами заупокойными, орошаемыми неподдѣльными алмазами—каплями горячихъ слезъ близкихъ тебѣ родныхъ по плоти и духу... Брачнымъ ложемъ приготовлена тебѣ хладная могила, но въ эту могилу падутъ горячія слезы близкихъ тебѣ, которыя для тебя будутъ залогомъ вѣчной любви, правдиво связующей родныя души и заботливая природа къ тому времени, когда ты думаешь поставить брачную постель, уберетъ покровъ твоего безмятежнаго ложа зеленѣющимъ ковромъ...

Не скорбите... Но какъ не скорбѣтъ престарѣлымъ родителямъ и юнымъ сестрамъ, которые видѣли въ покойникѣ не только умнаго добраго сына и брата, но и опору въ жизни! Удержать скорбь при видѣ молодой жизни, скошенной неумолимою рукою смерти, выше естественныхъ требованій природы, выше влеченій родительскаго и родственнаго сердца...

Не скорбите, поясняетъ св. ап. Павелъ, *яко-же немощи уповающихъ*. Вотъ какая скорбь не прилична христіанину: Не скорбите какъ язычники, не имѣвшіе надежды на полную и лучшую жизнь за гробомъ. Скорбь же при разлукѣ съ дорогимъ сердцу такъ естественна человѣческой природѣ, что невозможно *воспротивити духу скорби*. Сердцевѣдецъ нашъ І. Христосъ, при гробѣ друга Своего, Лазаря, невольно отдалъ неизбежную дань человѣческой природѣ. Онъ возмущенъ духомъ и прослезился. Только скорбь безнадежная свойственна людямъ, которые подобно язычникамъ, не имѣютъ истиннаго понятія о безсмертіи и не надѣются на лучшее будущее за гробомъ,—холодное-же безчувствіе при видѣ смерти—принадлежность современнаго европейскаго язычества, которое потеряло всякую вѣру въ безсмертіе и подобно древнимъ безбожникамъ говоритъ: *самослучайно рождени есмь, и по семъ будемъ, яко-же не бывше...* (Прем. Сол. II, 1—5).

Христіанская-же скорбь сопровождается молитвою, укрѣпляющею въ человѣкѣ надежду на Бога. Христіанинъ въ печали не отчаивается, не ропщетъ, но съ полною покорностію волю Провидѣнія переноситъ скорбь, уповая на Бога Промыслителя, Который все въ мірѣ направляетъ къ лучшему, Кото-

рый жертвовать и ливить по святой Своей волѣ, основанной на предвѣдѣющей любви. Кто проникнетъ въ тайны домостроительства Божія? Кто рѣшится быть совѣтникомъ Ему, какъ лучше устроить судьбу того, или другаго человека?!

Судя по человѣчески, покойнику жить-бы только, служа опорой своему роду и пользуясь плодами своихъ трудовъ. И *тайна смерти* стоитъ предъ нами не объясняемою загадкою при видѣ угасшей молодой жизни. Мы далеки отъ того, чтобъ искать побочную причину смерти въ неудовлетворительномъ состояніи современной медицинской науки, мы чужды того, чтобъ изыскивать ближайшую, случайную причину смерти, сокрытую въ молодомъ организмѣ. Для научныхъ изысканій смерть остается тайною. Современныя науки о человѣческомъ организмѣ, признающія постоянный обмѣнъ вещества въ немъ, замѣну стараго новымъ, отживающаго живящимъ, дряхлага свѣжимъ, повидному допускаютъ постоянно свѣжую, не старѣющуюся жизнь. Наука не въ состояніи уяснить, почему частицы матеріи неодинако образуютъ человѣчскій организмъ въ дѣтствѣ, отрочествѣ, юнѣствѣ и мужескомъ возрастѣ. Особенно не понятна старость, который-бы не должно быть при постоянномъ обмѣнѣ матеріи. Для науки доступны только механическія, химическія и физическія проявленія въ организмѣ; что-же такое жизнь въ полномъ смыслѣ слова, что такое смерть въ ея ужасномъ для многихъ значеніи,—это такіе вопросы, которые разрѣшаются только при свѣтѣ вѣры. Почему явной человѣкъ въ бѣдной обстановкѣ, при слабомъ организмѣ, при худомъ питаніи, безъ воспоминанія о счастливомъ прошедшемъ, безъ темной даже надежды на будущее живетъ до глубокой старости въ тягость себѣ и другимъ; а другой при безбѣдной обстановкѣ, при богатыхъ духовнымъ и тѣлесныхъ силахъ съ ясною надеждою на будущее умираетъ во цвѣтѣ лѣтъ,—это такая тайна, въ которую умъ человѣчскій не въ состояніи проникнуть безъ вѣры въ промыслительное Божественное предвѣденіе. Только при свѣтѣ откровенія, преподаваемаго намъ церковію; мы въ частныхъ случаяхъ можемъ отчасти поднять завѣсу, скрывающую тайну смерти молодой жизни. „*Кая житейская сладость пребываетъ печали непричастна? Кая-ли слава стоитъ на земли не преложна? Вся снги немощнѣйша, вся сонг прелестнѣйша*“ (Послѣд. погреб. стихир. Іоанна Дамас.). Вотъ что намъ Церковь отвѣчаетъ на наши недоумѣнія! Кто изъ живущихъ, повидному, въ полномъ довольствѣ, муждѣ печали; кто изъ превознесенныхъ на высоту ума, силы и власти непоколебимъ на земли? Здѣсь все измѣнчиво, скоропреходяще, все ничто въ сравненіи съ вѣчными благами. Жизнь полная, безмятежная за гробомъ. Кто изъ насъ въ частности не знаетъ, что въ брачныя вѣпцы вплетаются вѣтви съ розами и терніемъ... Временныя блага, награда земная какъ-бы умалетъ надежду на приобрѣтеніе благъ небесныхъ. Истинныя послѣдователи Іисуса

Христане должны и заботиться, чтобъ воспринять *мзду свою* здѣсь, ихъ *мзда многа на небесахъ* (Мат. V. 12; VI. 1—2). Если покойный только подготовлялъ себя къ жизни; если еще онъ не жилъ полною жизнью, то мы вѣруемъ, что жизнь полная раскрывается только за гробомъ и человекъ, подготовившій себя къ жизни образованіемъ и благочестіемъ, только тамъ можетъ вкусить полную радость, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, гдѣ ничто не будетъ препятствовать безконечному развитію въ благочестіи и вѣденіи, собственно въ Божествѣ, единственномъ источникѣ истиннаго блаженства.

Преклонимъ же смиренно пытливыи умъ и горестію пораженное сердце подъ крѣпкую руку Бога Промыслителя въ полной увѣренности, что каждый получитъ мзду по своему труду здѣсь-ли на земли, или тамъ—за гробомъ. Будемъ молить и частно и молитвою церкви да Господь Богъ, живыми и мертвыми обладай, душами владычествуя и тѣлесами упокоить новопреставляющагося раба Θεодора, во страстѣ живыхъ, и врата райскія да отверзеть и съ праведными сопричтеть, яко благо и человекѡлюбець.

ПРОЩАЛЬНАЯ РѢЧЬ,

произнесенная Н. Θ. Одинцовымъ у гроба Θ. Е. Кошланова, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ и выносомъ тѣла изъ храма на кладбище.

Дорогой другъ, мы знаемъ, что Теодоръ Егоровичъ съ недоувѣріемъ въ душѣ, изумленіемъ на лицѣ и съ сожалѣніемъ и страхомъ въ сердцѣ встрѣтили мы всѣ вѣсть о твоей кончинѣ. Никто изъ насъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы общій жребій человечества такъ скоро вымалъ на твою долю. Всѣ силы твоей души были настолько живы и дѣятельны, насколько онѣ могутъ быть живыми въ молодости—въ цвѣтѣ вѣтъ. Сила твоего тѣла, ослабшая иной разъ, никогда однако не возбуждалась въ насъ—вѣкъ знавшихъ тебя—опасенія за твою жизнь и всѣ мы были увѣрены, что ты, дорогой Θ. Е., еще долго, долго проживешь съ нами, дѣля радость и горе нашей настоящей жизни. Такое убѣжденіе наше было тѣмъ сильнѣе, что живнѣ въ послѣднее время казалась готовою улыбнуться тебѣ и открыть широкую дорогу съ приглашеніемъ смѣло идти по ней. Но.... вдругъ все измѣнилось: скоротечная болѣзнь положила конецъ твоей жизни—ты умеръ, лежишь предъ нами во гробѣ и вотъ уже гробовая доска готова на свѣтъ

сокрыть бранные останки горячо любимого сына и брата однихъ, дорогого друга и товарища другихъ, опытнаго наставника и руководителя третьихъ. Тяжело ... весьма тяжело намъ верить — друзьямъ и знакомымъ твоимъ, а не говорю, насколько это тяжело родителямъ и близкимъ родственникамъ — расставаться съ тобою, дорогой Ѳ. Е.; такъ какъ у всѣхъ насъ и въ частности у меня соединяются свѣтлыя воспоминанія съ твоею личностью. Давно... четыре года назадъ первый разъ я встрѣтился съ тобою въ расадникѣ высшаго духовнаго образованія, гдѣ ты и я искали высшаго познанія богословскихъ наукъ. Не смотря на разность курсовъ, соединенные единствомъ специальности, мы встрѣтились съ тобою дружелюбно и въ теченіе трехъ лѣтъ нашего совмѣстнаго пребыванія въ академіи хорошія наши отношенія все болѣе и болѣе укрѣплялись, пока не перешли наконецъ въ дружбу. Въ это время я могъ вполне узнать качества твоей свѣтлой личности — твой умъ, богатый познаніями, зрѣлый въ сужденіяхъ и неутомимый въ приобрѣтеніи новыхъ свѣдѣній, — твою твердую волю, почти незнавшую препятствій въ достиженіи поставленной цѣли, и, наконецъ, твое глубокое чувство, умѣвшее нѣжно откликаться на зовъ товарищества и дружбы. При всѣхъ этихъ качествахъ ты владѣлъ еще прямою — твердостью всегда говорить правду, хотя-бы это соединено было съ неприяностями; владѣлъ ты также умѣньемъ узнавать людей — отличать честныхъ и правдивыхъ отъ людей, неспособно дорожившихъ истиной; была также у тебя и доброта, побуждавшая тебя нередко жертвовать всѣмъ возможнымъ — для людей тобою любимыхъ и уважаемыхъ. Всѣ эти свѣтлыя стороны твоего ума и характера были вполне оценены какъ твоими товарищами, такъ и всѣми знавшими тебя, которые невольно проникались къ тебѣ чувствами уваженія и симпатіи. Я не составилъ исключенія въ этомъ случаѣ и имѣлъ счастье пользоваться взаимностью... Такова была твоя личность и отношенія къ товарищамъ и знакомымъ и въ частности ко мнѣ въ академіи.... Ты окончилъ курсъ высшаго образованія и родина призвала тебя къ себѣ на службу; я же остался въ академіи окончивать свое образованіе. Прошелъ годъ послѣ нашей разлуки и судьба указала мнѣ мѣсто моей службы далекою окраину Россіи — твою родину. Вдвучи сюда, я надѣялся встрѣтить въ тебѣ прежняго Федора Егоровича и не ошибся: ты остался такимъ-же умнымъ, честнымъ, добрымъ и дружественнымъ, какимъ и былъ въ академіи. Поставивши, по выходѣ изъ академіи, свою цѣлю списаніе высшей ученой степени ты съ твердостью пошелъ къ осуще-

ствленію ея и уже былъ педальекъ отъ того, чтобы видѣть плоды трудовъ своихъ. Не рѣдко въ бесѣдахъ со мною ты высказывалъ планъ своихъ ученыхъ работъ и предполагалъ вмѣстѣ со мною побѣдку. въ нашу первопрестольную столицу для занятій въ ея бібліотекахъ. Въ теченіе года твоей службы жизнь еще не успѣла сломить тебя, не имѣла даже наложить на тебя свою тяжелую руку и ты по прежнему смѣло смотрѣлъ въ глаза ей, любилъ правду, твердо стоялъ за истину, словомъ оставался студентомъ со всѣми хорошими качествами, присущими этому званію. Часы, проведенные мною въ бесѣдѣ съ тобой о временахъ студентства, о настоящемъ положеніи и будущихъ совмѣстныхъ ученыхъ трудахъ были лучшими часами проведеннаго мною здѣсь времени. Но..... не суждено было всѣмъ намъ и въ частности мнѣ долго пользоваться твоей дружбой и твоимъ пріятнымъ обществомъ. Богу угодно было призвать тебя къ Себѣ и холодная смерть на вѣки сомкнула твои уста, на вѣки закрыла твои глаза и лишила движенія тѣло и вмѣстѣ съ этимъ отняла у отца и матери горячо-любимаго сына—опору старости, у сестеръ любимаго брата, у знакомыхъ дорогаго товарища и друга, у учениковъ—опытнаго наставника и руководителя. Жестокая, неумолимая смерть неожиданно и для насъ и для самого тебя, дорогой Ө. Е., похитила тебя у насъ и не дала тебѣ времени получить плоды отъ трудовъ твоихъ, не дала тебѣ возможности насладиться жизнью и быть благодарнымъ твоимъ родителямъ за ихъ заботы о твоёмъ воспитаніи и обученіи,—служить для нихъ—въ ихъ преклонныхъ лѣтахъ—утѣшеніемъ и твердой опорой. Велика, невознагражима потеря въ твоей смерти для нихъ!!! Очень чувствительная потеря въ твоей смерти и для всѣхъ насъ!!! Слово утѣшенія не идетъ съ моихъ устъ и горе тяжелымъ камнемъ ложится на мою душу. Утѣшить насъ всѣхъ можетъ только Богъ. Боже, карающій и милующій! низпосли утѣшеніе бѣднымъ родителямъ, потерявшимъ дорогаго сына, облегчи горе сестеръ, лишившихся любимаго брата, ослаби печаль сѣтующихъ друзей и знакомыхъ!!! А ты, дорогой Ө. Е., въ моемъ лицѣ отъ всѣхъ твоихъ товарищей, друзей и знакомыхъ по академіи, которые, узнавши о твоей смерти, несомнѣнно раздѣляютъ нашу общую печаль, прими послѣдній привѣтъ: да вселитъ тебя Правосудный Господь въ селенія праведныхъ, гдѣ лѣтъ болѣзни, печали и воздыханія и да будетъ о тебѣ вѣчная память!!!

Отъ настоятеля Сербскаго подворья ВЪ МОСКВѢ.

„Страшныя и несчислимыя бѣдствія и страданія претерпѣваетъ въ настоящее время православный народъ греческій въ Турціи. Дикія орды башибузуковъ, черкесовъ, зейбековъ и другихъ турецкихъ иррегулярныхъ полчищъ, изгнанныя побѣдоносными русскими войсками изъ Болгаріи, цѣлыми таборами устремились въ цвѣтушія мѣстности Фракіи, Эпира, Фессаліи и Македоніи, разоряя и предавая по пути огню монастыри, церкви и дома православныхъ жителей и подвергая въ то-же время страшнымъ мученіямъ и истязаніямъ православное греческое населеніе. Въ городахъ Визѣ и ея епархіи, въ Коварцѣ и Пиргоцѣ и во многихъ селеніяхъ многострадальнаго Крита турки вырѣзали болѣе половины христіанскаго населенія, а въ Фессалійской равнинѣ до трехъ тысячъ греческихъ семействъ. Въ виду столь великихъ бѣдствій православнаго греческаго населенія, архимандритъ Савва съ благословенія и разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита сербскаго Михаила обратился ко всѣмъ чадамъ православной церкви Всероссійской съ усердѣйшею просьбою не отказать въ посильной помощи пострадавшимъ. Греческій народъ возлагаетъ надежду, что въ нынѣшнихъ чрезмѣрныхъ страданіяхъ его не покинетъ православный народъ могущественной Россіи.

Всѣ поступающія пожертвованія будутъ немедленно отсылаемы къ митрополиту аеинскому Прокопію, съ именами жертвователей, за которыхъ греческая церковь не перестанетъ возсылать усердныя молитвы къ Богу.

Влѣстѣ съ тѣмъ архимандритъ Савва усердѣйше проситъ не отказать въ своихъ пожертвованіяхъ крайне бѣдствующимъ на чужбинѣ семействамъ православныхъ сербовъ Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи, отцы и сыновья которыхъ третій уже годъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаиваютъ свою свободу отъ турокъ, перенося страшныя лишенія.

Пожертвованія проситъ адресовать въ Москву, на Сербское подворье, что на Солянкѣ, архимандриту Саввѣ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Опредѣленія Св. Синода: I. О книгахъ Властова и о приобрѣтеніи ихъ въ церковныя бібліотеки. II. О сочиненіи священника Хераскова: „Обозрѣніе историческихъ книгъ свѣщ. писанія ветхаго заветѣ. 2) Распоряженіе епархіальнаго начальства. 3) Разныя извѣстія: Утвержденіе въ должностяхъ, Исключеніе изъ списковъ и Отчетъ Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1877 г. (продолженіе). **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Некрологъ, поученіе, и двѣ рѣчи, сказанныя при отпѣваніи Ф. Е. Кошкакова, и 2) Объявленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.